

Елена Ваю
Коралловый браслет

Эзотерический роман

Елена Ваю

**Коралловый браслет.
Эзотерический роман**

«Издательские решения»

Ваю Е.

Коралловый браслет. Эзотерический роман / Е. Ваю —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938966-4

Главные герои романа связаны незримой кармической связью, но начинают осознавать это только после многих мистических событий, происходящих с ними в горах Индии, в археологической экспедиции. Друзья проникают вглубь эпохи 4-й расы человечества, чтобы понять связь времен и сделать новые открытия. Художественный вымысел книги сочетается с современными данными по минералогии, археологии, истории и этнографии, касающимися очень древней, исчезнувшей цивилизации, условно называемой Хараппская.

ISBN 978-5-44-938966-4

© Ваю Е.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Открытие	6
Глава 2. Свидание	15
Глава 3. Дорога	21
Глава 4. Притчи старого чемодана	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Коралловый браслет Эзотерический роман

Елена Ваю

© Елена Ваю, 2018

ISBN 978-5-4493-8966-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Открытие

Взошло солнце. Еще никогда ей не было так хорошо. Какое-то необъяснимое чувство захватило и унесло ее высоко в облака. Травы, цветы, паучок за окном, легкий ветер, разноцветные пятна и блики на стене, в воздухе и там, где-то в неведомой, но почему-то такой близкой реальности. Может, она еще спит? Закрыв глаза, Селена ощутила теплое прикосновение солнечных лучей, и ей на миг показалось, что два мира слились в один, так просто можно было шагнуть туда, вернее – полететь, воспарить, раствориться, как же еще сказать? Но это не сон, а что тогда? Когда-то в детстве она также ощутила нечто подобное, но восприятие детской души, скорее, было готово к сказке, чем к реальной жизни, а потому тогда все было некой игрой, воображением, желанием чуда. На стене около детской кровати висела в то время обычная картинка с изображением, наверно, какой-то актрисы или певицы, она даже помнит, что ей прислала эту картинку ее подруга из Германии, с которой она переписывалась. Было интересно чувствовать, что за глазами, смотрящими на тебя со стены, скрывается некая тайна, будто проникает в тебя невидимым лучом, обжигает, что-то говорит. Она слушала, видела, соприкасалась с этим. Ну, конечно, загадывала глупые детские желания, которые, вот ведь странно, часто сбывались. И все-таки это был мир детства. Он прошел через нее ниточкой волшебства, связывающей постоянно жизнь обычную и какую-то другую, она не знала названия этому. Единственное, что она знала, – есть нечто, чему нет объяснения. Так явственно чувствовать прикосновение этого мира, пусть редко, но каждый раз радоваться, удивляться, восторгаться этим ощущениям и понимать неким внутренним чутьем, что это – правда; ну, разве не доказательство, пусть для нее самой, реальности чуда?

Что же было сейчас? Ведь она уже достаточно взрослая и по-другому воспринимает жизнь. Похоже на детские ощущения, но она уже не играет с ними, она пытается понять, осознать их. Да! Они есть, это факт, недоказуемый с точки зрения логики. Вдруг ей стало так радостно, так спокойно и в то же время так жарко. Смешно. Друзья и знакомые считают ее, наверно, слишком наивной, зачем говорить им об этом? Они такие занятые, подобные «бредни» не для их практичных и даже циничных в этом мире голов. А как же Иван? И он тоже? Нет! Надо скорее увидеть его, он не будет смеяться над ее снами-загадками, над ее ощущениями. С ним весело и просто, он готов серьезно думать и в то же время любит жизнь с ее юмором и повседневными несуразицами. Интересно, чем он занят сейчас? Скорее всего, готовится к новой экспедиции на лето; жалко, что они опять долго не увидятся. Последний раз они виделись неделю назад, когда он позвонил и пригласил ее в гости к другу. Все его друзья, наверно, такие же фанаты своих интересов, работы. Славик показывал ей любопытную коллекцию минералов, он не такой уж и плохой парень, вот только слишком «повернут» на геологии.

Пора вставать. Утро обещало быть насыщенным и солнечным. Селена открыла окно. Запахи свежести, звуки колоколенки вдали, проезжающей мимо телеги и щебет птиц наполнили пространство радостью и бодростью предстоящего дня. А все-таки это было слишком необычно. Поток эликсира прекрасной и странной энергии влился в ее тело, дыхание же было пронизано некой аурой внутренней тишины и торжественности. Что произошло? Самое интересное, что содержания сна она не помнила, хотя обычно старалась запоминать свои сны, они многое подсказывали ей в жизни. Вдруг Селена почему-то сообразила, что сегодня – ровно два года, как они впервые встретились с Иваном. Эту встречу она помнила очень хорошо. В читальном зале библиотеки было полно народу, на дворе стояла весна, а потому надолго задерживаться в помещении не хотелось. Она уже собиралась тогда уходить, но подумала, что для реферата нужна еще небольшая информация. Колебания заставили ее на мгновение присесть, когда к столу подошел молодой человек и спросил, свободно ли здесь. Девушка неуверенно ответила: «Да, наверно... – и вдруг увидела его улыбку, такую добрую и светлую,

его глаза с огоньком загадочности. – Хотя еще придется кое-что взять, но это место рядом – свободно». Оставив на столе свои книги, она пошла брать дополнительный материал. Потом они как-то быстро познакомились и даже ели пирожки, которые бабушка на ходу засунула ей в сумочку. Оказалось, что молодой человек учился на третьем курсе географического факультета и очень интересовался археологией. Его хобби, как она выяснила, а может, и работа в будущем – это находки предметов старинных цивилизаций, культур, к этому его приобщил родной дядя. Именно с ним Иван ездил прошлым летом в экспедицию в Азию. Эти два года пролетели стремительно, бурно. Было столько событий – и радостных и грустных, а самое главное, это насыщенность этих двух лет постоянным ожиданием встреч с Иваном, этим удивительным человеком. Она не знала, что между ними: просто притяжение или более сильное чувство, это была какая-то тайна, которую они никогда не обсуждали. С ним ей было легко и просто, а время текло незаметно. Однажды, когда молодые люди гуляли по залитым вечерними огнями улицам города, он спросил, почему у нее такое странное имя. Селена ответила, что так назвала ее мать, начитавшись в свое время мифологической литературы, видимо, ей хотелось выбрать для дочери нечто особенное. Иван тогда задумался и как-то любопытно на нее посмотрел. Вот ведь как странно: с ним и просто, и всегда остается что-то недосказанное, завораживающее.

Ей нравилось свое имя. Оно наполняло ее необычным светом, дарило энергию, тянуло к шумной и журчащей всеми своими красками-ручьями жизни, а именно так Селена и воспринимала последнюю. Конечно, девушка чувствовала непонятную связь имени с ней самой, с тем, что происходило вокруг нее. Это давало ей повод не раз задуматься. Но то, что имя, безусловно, давало вдохновение, приносило в ее жизнь аромат романтичности, таинственности, сообщало некую притягательность, женственность, – это было реальностью и чудом одновременно.

Селена любила выспаться на даче. И когда необходимо было провести там выходные: посадить, вскопать, полить, пусть не так часто, но она ехала туда с вечера. Какое наслаждение было наблюдать вечером, как заходит солнце, стоя у реки или вслушиваясь в звуки леса, смотреть на звезды. Она не боялась одиночества, так как уже давно ездила на дачу одна. Мать умерла четыре года тому назад, а у бабушки больные ноги. Отца Селена не помнила. Он ушел от них, когда она была еще маленькая. Им хорошо вдвоем с бабушкой. У бабушки золотые руки: сколько нарядов она сшила внучке, а какие вкусные печет пирожки! Все понимает, только посмотрит, лукаво улыбнется и пригрозит пальцем в шутку. Последнее время Селена бывает дома нечасто: обедать приходится на скорую руку в студенческой столовой или же бабушка кладет кулечек в сумочку. Возвращается поздно. Подрабатывает гувернанткой в одной богатой семье, учит уму-разуму их сына-оболтуса. Сынок весь в папашу: самоуверенный, наглый и врет на каждом шагу. Учиться не хочет. Зачем, если папа любой каприз оплатит, а если надо, то и пристроит куда-нибудь повыгодней. Однако солнышко уже высоко, пора за работу.

– Сеся! Тебе молочка свеженького не надо? Недорого.

Тетя Паша из соседней деревни остановила свой велосипед рядом с окном.

– Давно тебя не видела, похудела-то как! Все учишься, учишься, а что толку? Замуж пора! Наши-то ребята частенько о тебе спрашивают. Мишка Любкин совсем уж засох без тебя. Как бабушка, жива еще?

Тетя Паша говорила обо всем сразу, а голос ее был такой певучий, родной.

– Спасибо, тетя Паш, пока жива. Ваше молочко – просто чудо! Обязательно бабушке отвезу.

– После обеда на речку приходи, там моя Верка с Машей, да и ребята, небось, будут.

– Хорошо, тетя Паш, вот управлюсь немного и приду.

Верка была ее подругой детства, они вместе играли, строили разные планы насчет мальчишек, бузили, купались в реке. Селена проводила на даче целое лето. Знала почти всех деревенских. Нередко была сама заводилой, и ее команды слушала целая ватага ребяташек.

Хорошо было носиться босиком по травам, жечь с ребятами костер у реки, печь картошку. Потом их пути с Веркой разошлись. Селена поступила в вуз, а Верка, хоть и переехала в город к мужу, учиться не захотела, устроилась работать на рынке, а сейчас вот пытается пробиться к другу мужа на фирму, делать рекламу, готовить выставки. Верка – азартная и знает себе цену. Машу – свою двухлетнюю дочь – все лето держит у матери в деревне, приезжает лишь по выходным, подарки разные привозит. В городе Селена с Веркой виделись редко, поэтому это была прекрасная возможность встретиться с подругой.

«Для начала надо бы перекусить чего-нибудь, – подумала она, – затем поработать в огороде, а часам к пяти я буду свободна». Огородик у них был небольшой, зато рядом с ним росло вдоволь плодовых деревьев: и яблони, и вишни, и сливы, груша, алыча. Когда-то бабушка с матерью столько всего закатывали на зиму. Больше всего Селена любила их компоты. Ну, и варенье, конечно, тоже, с блинами, с чаем. Последние годы стали закатывать намного меньше. Бабушка сюда почти не ездит, ей нужно быть в городе, так как часто приходит медсестра, делает ей уколы. Селена многое умеет делать сама, научилась еще в детстве у взрослых. С любовью выращивает овощи, которые растут на диво хорошо, несмотря на то, что она-то здесь и бывает последнее время редко. Раздался лай собаки. Селена без труда узнала соседского дога, значит, приехали Савичи. Их дача – через дорогу, добротная, большая, огороженная стальным забором. Савичей шестеро: мать, отец и два сына, старший приезжает с женой и ребенком лет пяти. Селена их недолюбливает: скупые, в голове одни деньги и выгода. Младший сын к тому же подхалим и франт, наглый и глупый, не раз приставал к ней. Говорил о какой-то влюбленности, а сам и любить-то по-настоящему не умеет, только о себе и думает. Девочка вот только у них хорошая, почему-то не похожа на взрослых, светленькая, глаза голубые и такие милые.

Перекусив на скорую руку, Селена принялась за работу. Настроение у нее было прекрасное, так же, как и погода. Мысли полны мечтаний и грез. Скорее бы увидеть Ивана. Так много надо ему рассказать! На волне душевного подъема она делала все легко и быстро, руки как бы управлялись со всем сами, она даже начала напевать какую-то незнакомую мелодию. Вот ведь странно, она сегодня сама не своя, будто окунули ее с утра в чудесное озеро, наполнили свежестью, неземным дыханием. Все кажется таким ярким, краски видны во всех оттенках, даже улавливается вибрация воздуха. Запахи, звуки – все проходит через нее тончайшими струнами и входит в резонанс с внутренним состоянием. Селена и не заметила, как к ее калитке подошла Катюша, младшая из Савичей.

– А что ты поешь?

Глаза девочки светились и были полны детского любопытства.

– Даже и не знаю, моя душа поет, слышишь? – то ли шутя, то ли всерьез ответила Селена и дружески засмеялась.

Катюша также улыбнулась.

– А мы сегодня будем рыбу удить, пойдешь с нами?

– Если на речку, то я там сегодня буду, только попозже. Ты меня увидишь. Купаться со мной будешь?

– Мне мама не велит, вода холодная.

– Ну?! Тогда я могу показать тебе, как камешки по воде прыгают, хочешь?

– Хочу!

– Если нас увидишь, подходи, покажу. Там и Маша маленькая будет.

– Хорошо, только сначала мы рыбу поймаем.

– Смешная ты!

Глаза Селены опять улыбнулись, и она, подпевая, вновь принялась за работу.

– Катя! Бегом сюда, кушать будем, – раздался голос матери девочки.

– Пока!

Катюша помахала рукой и исчезла. Селена вдруг сравнила ее с цветком, что рос рядом у забора. От него также шли вокруг лучи непосредственности и красоты. Наверно, предназначение кого-то в этом мире – дарить людям приятные минуты общения с красотой.

К полудню солнце начало припекать. Селена сняла с себя майку, оставшись в купальнике, передела шорты. В кадushке у забора скопилась дождевая вода. Побрызгав на себя вволю ладошкой, Селена взглянула на небо. У леса вдали рядком стояли небольшие облачка. «Хорошо бы дождик к вечеру», – подумала она. Пока Иван не уехал, надо «затащить» его на дачу, – тут такая благодать! Интересно, как у него дела с работой? Он ей в прошлый раз говорил о каких-то трудностях, препятствиях со стороны властей. Он такой смелый и самостоятельный! Селене припомнился один случай. К круглой дате факультета их группа готовила небольшой спектакль. Подготовка проходила бурно, весело. Ребята с юмором подбирали костюмы, что-то придумывали на ходу. Селене досталась также одна из ролей. Она очень волновалась, много раз повторяя слова. И вот за два дня до праздника оказалось, что двое из играющих заболели гриппом. Декан факультета сказал, что спектакль придется отменить. Как все огорчились! Она в слезах позвонила Ивану, и он тут же, не раздумывая, приехал. Причем не один, а с однокурсником. Она удивлялась и восхищалась тогда решительностью своего молодого человека. Он тут же пошел к декану и сказал ему, что есть замена, роли будут подготовлены к сроку. И когда тот покачал головой с неодобрением и заметил, что это невозможно сделать за два дня, Иван не стал с ним спорить, а отправился к главному организатору праздника. Эта женщина была своенравна и себялюбива. Как Иван с ней договорился, никто не знает, но на праздничном вечере они играли! Причем обе недостающие роли исполняли Иван и его знакомый, да с такой импровизацией, что хохотал весь зал, а декану, несмотря на свой запрет, пришлось смириться. Вот такой он неожиданный, ее Иван. Девчонки из ее группы даже слегка ей завидуют.

Однако плечи начали сторгать, и Селена срочно накинута майку. Удивительно! Еще нет и пяти, а она уже почти все, что намечала, сделала. Осталось только полить овощи в теплице, но это можно повернуть и вечером. Поев бабушкиных пирожков, девушка взяла бутылку с водой, полотенце и отправилась на речку. Май был на исходе, и природа играла всеми оттенками зеленого цвета, разбавленного цветками одуванчиков, клевера, перелески, пахучей черемухи и яблони. Надо обязательно собрать разных трав на зиму, как ее учила бабушка. Дачные домики тянулись до самой реки, дальше начиналась деревня с ее церквушкой, кривыми улочками, старой школой и небольшим магазином. Деревенские ребята часто играли вместе с дачными, ребята постарше катали девчонок на лодках, жгли костры по вечерам. Дойдя до старой ивы, что росла почти у самой реки, Селена услышала голоса. Среди них она безошибочно узнала голос Верки.

– Мишка! Смотри, кто идет!

Из-за деревьев показалась Сашкина голова, а затем и сам Сашка, мокрый и веселый. Как давно она их всех не видела! Но где же Верка?

– Маша, хватит, простудишься. Сейчас же иди сюда!

Из-за кустов выбежала сначала маленькая Маша в трусиках и косынке на голове, держащая большого надувного кота, который явно был мокрый, а за ней – Верка, пытающаяся схватить ее за руку.

– Беги скорей ко мне! – крикнула Селена.

Раскинув руки в стороны, девушка присела. И Маша, довольная, вместе с котом со всего разбегу запрыгнула к ней на колени, ухватившись одной рукой за шею своей старшей подруги.

– Ой, Селенка, привет! Машка, да слезь же ты с нее, вот приставучая. А загорела-то как! Давно приехала?

Верка, подобно своей матери, говорила быстро и сразу обо всем.

– Купаться будешь?

Селена опустила Машу, дав ей приготовленный леденец, и расцеловала подругу.

– Я еще вчера вечером приехала, а сегодня на огороде работала. Твоя мать сказала, что ты здесь.

– Тут и ребята: Мишка, Сашка, его сестра Нинка с Оксаной, Артем.

Из-за кустов сначала донесся шум, смех, затем выбежал Мишка, за ним Артем, пытаюсь его зачем-то догнать. Ребята обогнули девушек, на ходу здороваясь с Селеной, и ринулись к реке, улюлюкая.

– Пойдем к нам, как ты? Рассказывай!

Верка взяла Машу за руку, и они все вместе направились в сторону кустарника. Подруга Селены явно похорошела, от ее полноты после родов не осталось почти и следа. Этой энергичной молодой женщине шла на пользу жизнь в городе, где она могла развернуться, дать волю своей авантюрной жилке. Верка мало знала об Иване, Селена не особенно много говорила с ней на эту тему. Тем более что мужчины интересовали подружку скорее как добытчики или потенциальные ухажеры. Верка могла завоевать кого угодно, особенно если в этом был ее интерес. К деревенским ребятам она относилась спокойно, лояльно, так как жила рядом с ними с детских лет, знала их, как облупленных. Почему Селена до сих пор была не замужем, казалось Верке странным. Она много раз намекала подруге на отношения с Мишкой и на своих друзей в городе, которые были не против поближе познакомиться с хорошенькой девушкой. Селене же нравилась неутомимая энергия Верки, ее азарт, вдохновение. Сферы интересов девочек с момента поступления Селены в вуз стали все более и более отдаляться друг от друга. Подруги могли говорить обо всем, но в то же время некоторые моменты своей жизни Селена не открывала. Не потому, что ей хотелось что-то скрыть, а потому, что Верка могла не понять ее. Пока девушки шли к месту расположения компании, Селена вкратце рассказала последние новости.

– А я скоро перехожу на другую работу, – похвасталась Верка. – Там такие перспективы! А мальчики, ой-ей-ей! Хочешь, тебя познакомлю? Кстати, ты еще с Иваном? Не понимаю, что у вас за отношения, два года знакомы – и никакого результата. Кстати, Мишка собрался в город податься, хочет у тетки остановиться, работу поискать. Может, из-за тебя?

Верка лукаво взглянула на Селену. Та весело отмахнулась и посмотрела на речку, где плавали, друг друга догоняя, Мишка и Артем. Мишка был с Селеной одного возраста. Окончив сельскую школу, он устроился работать помощником механизатора. Технику знал хорошо, так как с малолетства помогал отцу. По характеру Мишка был несколько безалаберный, но боевой и шустрый. Все знали о его влюбленности в Селену, но вслух старались не говорить, так как на этот счет молодой человек был раним и импульсивен, никто не хотел попадать под его горячую руку. При этом Мишка быстро отходил, тут же шутил, «куролесил», немного задевая всех и каждого. Он был веселый малый, однако каждый раз смущался при виде Селены. Верка над ним смеялась, а друзья – Сашка и Артем – ему шутя подыгрывали. С детства эта компания была вместе, за ними постоянно увязывались сестра Сашки – Нинка и ее подружка Оксана – рослая девочка, с большим самомнением, полноватая, в веснушках и острая на язык. Нинка любила своего брата за неугомонность и всюду сопровождала его, готовая поддержать во всех начинаниях. Сашка был старше Селены на год и брал на себя всегда роль лидера. Артем, его правая рука, был младше своих друзей, но почти не отличался от них по росту. Он лучше всех рассказывал анекдоты и разные небылицы, прекрасно играл на гитаре. Нинка тайно была влюблена в Артема и часто шушукалась с Оксанкой. Верка жила с Сашкой на одной улице, и их матери дружили. Недавно Сашка получил права и не без гордости возил на отцовском грузовике мать и тетю Пашу в город за покупками. Сам он учился в техникуме, в близлежащем городке, но собирался, закончив учебу, устраиваться дальнобойщиком. Это была его мечта. Селена любила их всех как друзей и снисходительно относилась к Мишкиной влюбленности.

– Ребята! Как вода? – крикнула она, сложив руки в рупор.

Ей не терпелось окунуться, так как солнце припекало порядком.

– Иди сюда, узнаешь, – шутя и смеясь, ответил Артем, а Мишка уже сделал подсечку ему в воде, и друг тут же нырнул.

В это время Сашка забежал сзади и, схватив девушек за руки, потащил к реке. Верка, упираясь, стала пытаться шутя ударить его. Машка вцепилась в мамину ногу, смеясь и визжа. Селене же все было нипочем, она и сама была готова к игре. Оказавшись в воде, девушка тут же стала забрызгивать Сашку чем можно. Ребята поплыли выручать друга, но она быстро повернулась и скоро была уже далеко. Плавала Селена превосходно. Девчонки бросили загорать и тоже ринулись купаться. Несмотря на жару, вода еще не совсем прогрелась, однако Селена почувствовала заряд бодрости и силы. Оказавшись на достаточном расстоянии от ребят, она перевернулась на спину и расслабилась. Облака уже были намного ближе и больше, но их прозрачность говорила о том, что дождя сегодня можно было не ждать. Девушка видела мельчайшие пылинки и колебания воздуха в свете солнечных лучей. Над рекой гудели звуки доносившейся игры ребят, разноголосица птиц, стрекоз и даже мычание коровы с деревенского пастбища. Вода как будто ласкала нашу героиню, так же, как и лучи солнца. Необычность происходящего состояла в том, что девушка постоянно ощущала приток незримой радости, свежести и чего-то еще, непонятного, но почему-то близкого и знакомого.

– Селена! Плыви к нам! – донесся как бы издалека крик Верки, которая уже давно плавала вместе со всеми.

Селена перевернулась и поспешила к ребятам. Они играли в волейбол прямо в воде. Мишка сделал бросок в ее сторону, и девушка, поймав мокрый мячик, не раздумывая, кинула его Верке. Нина перехватила подачу, но не удержала, и мяч, ударившись об воду, поплыл в сторону. Артем тут же ринулся за ним, и через минуту все уже играли вновь. Однако долго находиться в воде было холодно, и девушки одна за другой стали выходить на берег. Растираясь полотенцами, они долго смеялись и шутили. Затем Верка взяла бадминтон и перешла с Селеной на другое, более широкое место, чтобы поиграть и поболтать о том, о сем. Ей явно не хватало общества подружки, так хотелось поделиться своими переживаниями.

– Я в городе совсем замotalась, все решаешь какие-то проблемы, дела, никакого отдыха. Муж обещал взять путевки к лету на море, жду не дождусь. С нервами что-то не то, часто стала раздражаться, даже на Машку. А ты, я смотрю, в форме. Наверно, занимаешься собой, ходишь в спортзал?

– Только на занятиях физкультуры и на улице, когда бегу на остановку, чтоб не опоздать. Я же еще подрабатываю, тоже времени в обрез. Устроилась гувернанткой, прихожу домой поздно.

– Да ты что?! – воскликнула Верка, удивленно подняв брови. – Наверно, тяжело? А как платят?

– Да нормально, вот только обстановка немного напряженная. Приходится находить контакт с мальчиком, который совершенно не желает ничего делать.

– А родители? Как они к этому относятся?

– Для них главное – заплатить, этим они считают свою задачу выполненной. По-моему, сын им достаточно надоел, он слишком избалован и требует многого. Но яблочко от яблоньки недалеко падает, отец – такой же прохиндей.

Верка понимающе закивала головой.

– Там, где я буду работать, такого «добра» хватает. С ними надо покруче и похитрее.

У Верки всегда все проблемы решались быстро, или, лучше сказать, она не заикливалась на трудностях. Это было в ней хорошим качеством.

– Мам, я тоже хочу поиграть, – попросила, подбежав, Машка, и Селена отдала ей ракетку.

Девочка неуклюже взяла ее и пошла за воланчиком, который застрял в кустах. Вдали слышались голоса, и вскоре показались Савичи: оба брата и маленькая Катюша. Парни несли

в руках удочки и о чем-то оживленно спорили. Когда все трое поравнялись с играющими, Катюша радостно помахала Селене рукой.

– О! Кого я вижу! – с наглыми и намекающими на что-то нотками в голосе произнес Витька, младший из братьев.

– Пошли отсюда, найдем место подальше, – главенствующим тоном приказал Колька, его брат, решительно и грубо взяв Витьку за рукав.

– Пап, я хочу потом к Селене. Она мне покажет, как камешки по воде прыгают, – просящим голосом проговорила Катюша и с надеждой посмотрела на отца.

– Пойдем, потом посмотришь.

Савичи направились по тропинке к мосту, что виднелся дальше за деревьями. Девушки, переглянувшись друг с другом, понимающе промолчали.

– Мам, мам, давай играть! – нетерпеливо начала теребить Верку Машка.

Та стала учить ее играть, одновременно продолжая разговор с Селеной. Подруге нашей героини непременно хотелось поделиться своими размышлениями по поводу новой работы, а особенно рассказать о своих знакомствах и увлечениях. Такова была страстная натура Верки, жаждущая постоянно каких-то свершений и побед.

Однако вечерело, девушки и не заметили, как прошло пару часов после их встречи. Скоро нужно было кормить Машу. Да и ребята заждались. Поболтав еще немного, подруги вернулись на прежнее место. Ребята, удобно расположившись на траве, мерялись силой на руках. Артем был в роли судьи. Свистя и поддразнивая противников, он бегал рядом, к бурному хохоту девчонок. Мишка, увидев Селену, весь покраснел и с еще большим азартом принялся нажимать на руку Сашки.

– Гляди, как стараются! – с усмешкой, полушутя проговорила Верка.

Селена обняла смеющуюся Машу и вдруг увидела, как к ним бежит Катюша. Запыхавшись, та чуть не споткнулась о торчащую ветку дерева.

– А мне папа разрешил немного поиграть с тобой, пока они ловят рыбку.

Селена удивилась, но в то же время искренне обрадовалась.

– Иди сюда, – приветливо произнесла она, и Катюша, дивясь на соревнующихся ребят, смущенно подошла к девушкам.

Мишка был уже на полпути к победе, когда Сашка неожиданно сделал рывок и положил его руку на траву. Нинка одобрительно захлопала, а Мишка, немного обиженный, тут же щелкнул Артема по затылку и, взглянув на Селену, ринулся к реке. Со всего размаху плюхнувшись в воду, он быстро поплыл к другому берегу. Селена, посмотрев на Катюшу, улыбнулась и, чтобы разрядить ненужную паузу, предложила:

– Ну, что? Пойдем камешки бросать?

– Пойдем!

Катюша, а за ней Маша побежали к берегу. Этому несложному искусству Селену научил Иван, когда они гуляли вдоль городской набережной. Камешек легко летел по воздуху, а затем много раз ударялся о гладь воды, оставляя за собой расплзающиеся круги. Селена вспомнила, как они вместе с Иваном считали эти удары и, соревнуясь, старались, чтобы последних было как можно больше. Воспоминание заставило девушку, когда она поднимала очередной камешек, непонятно почему вздрогнуть. Какое-то необъяснимое чувство опять пришло к ней и привело к волнительной радости. Сердце начало стучать сильно, но в то же время ровно, а в груди как будто появился жар.

– И я, и я! – кричали девчонки, видя, как камешки красиво щелкают о воду.

Мишка, взъерошенный, мокрый, вылез из воды. Он с любопытством стал наблюдать за Селеной и девочками. Маленькая Маша не могла кинуть дальше метра, камень тут же летел не вверх и вперед, а вниз. У Катюши получалось лучше, но больше одного удара о воду – никак. По тропинке из-за деревьев вдруг вышел Витька.

– Катька, бегом сюда! А ты, чего чужих детей сманиваешь? – крикнул он Селене. – Своих нету, так сделай. Может, помочь?

– Что? – вскипел Мишка. – А ну, катись отсюда, пока цел!

– А ты, фаворит, молчи, не тебя спрашивают.

Мишка, не раздумывая, подскочил и одним ударом повалил Витьку на траву. Тот, взбуряженный, попытался дать ему в ответ, и они покатались кувырком вдоль берега. Сашка с Артемом подоспели вовремя, на ходу разнимая дерущихся. Вставая и отряхиваясь, Витька показал Мишке кулак.

– Ты еще только покажись у нас, деревня недобитая!

Тот хотел было опять полезть в драку, но Сашка удержал его, крикнув Витьке:

– А ну, давай, пошел отсюда!

При этом он еле сдержался, чтобы не выругаться.

– Катюха! Пошли! – приказал Витька, и девочке пришлось ему подчиниться.

Она виновато посмотрела на Селену, но та ласковым взглядом дала понять, что все нормально, никакой ее вины здесь нет. Катюша улыбнулась и на прощание помахала Селене рукой. Витька, видя все это, злорадно ухмыльнулся и сплюнул. Потом демонстративно развернулся, засунул руки в карманы и пошел прочь. Катюша поспешила за ним. Несколько раз девочка поворачивалась и смотрела Селене в глаза, причем у всех было такое ощущение, что они переговариваются на каком-то своем, им одним понятном языке.

Одеваясь и складывая вещи в сумку, ребята и девочки еще долго обсуждали это событие. Селена, пытаясь как-то отвлечь Машу, чертила на песке фигурки, спрашивая каждый раз: «А что вот это?».

– Ты завтра с утра поедешь? – повернулась к подруге Верка, поправляя прическу.

– Часам к двенадцати. С утра надо еще кое-что сделать.

– Позвони мне в городе, сходим куда-нибудь.

– Конечно, позвоню. Вот только со временем могут быть проблемы.

Селена, действительно, не знала, как выкроить время на встречу. Тем более что скоро должна была начаться сессия, а ей хотелось еще встретиться с Иваном.

– Запиши мне свой телефон, я в июне собираюсь к тетке в город. Может, зайду, – как бы ненавязчиво попросил ее Мишка, а затем, посмотрев на Верку, добавил: – И твой, тоже давай.

Солнце уже начало садиться, и над рекой стала летать стаями мошкара, в траве застрекали кузнечики. Воздух был пропитан свежестью и дыханием близкого лета. «В это время тут всегда так красиво!» – подумала Селена, глядя на закат над рекой. Ее переполняли чувства, хотелось лететь куда-то вместе с птицами, раствориться в красках заходящего солнца. Глаза девушки светились, а на губах застыла безмолвная улыбка. Все уже собрались и ждали только ее. Селена повернулась к ребятам и вместе с ними направилась в сторону старой ивы. Там они дружески попрощались.

Перед ужином на даче наша героиня полила теплицу и кое-что сделала в доме. Затем, попив молока с булочкой и съев немного сала с хлебом, вышла на крыльцо. В небе уже зажглись звезды. «Как они близко...» – почему-то подумалось девушке, и она ощутила необычайное чувство насыщенности пространства вселенским дыханием. Тишина вокруг делала все каким-то торжественным и глубоким, полным неясного смысла. Сердце Селены готово было выпрыгнуть из груди, но она его не слышала. В голове было все так ясно и умиротворенно. Девушка вышла в сад. Повернув голову в сторону деревни, она вдруг увидела в небе полный диск луны, вокруг которого кругами шло золотисто-желтое сияние. Это было неотразимое зрелище. Селена, вся трепещущая от нахлынувших чувств, молча застыла. Простояв так несколько минут, она, замороженная и опьяневшая от ночного воздуха, пошла в дом. «Странно, что это со мной?..» – возникло в ее мыслях.

Засыпая, Селена вспомнила лицо Катюши, и уже во сне та вдруг сказала ей: «Вот видишь... Она с тобой».

Глава 2. Свидание

В вагоне поезда метро было многолюдно. Селене, как ни странно, все же удалось сесть. Ехать ей нужно было далеко, чуть ли не на другой конец города. Она слегка опаздывала. Максим должен был ждать ее на остановке около дома, так они договорились с отцом мальчика. Сегодня они едут на книжную ярмарку посмотреть некоторые дополнительные материалы для занятий и кое-какие книги. Также она обещала Максиму купить то, что ему понравится из художественной литературы. Папаша на деньги не скупился – у его сына должно быть все самое лучшее. Вот только бы сын хоть немного проявлял усердие. Ее усилия, чтобы вложить в него хоть какие-то знания, ему совершенно не нужны. Даже из благодарности он не захочет ничего делать, вернее, опять будет врать отцу, когда они начнут заниматься. И это ее печалило. Однако Селена уже привыкла к такому положению дел, хотя и старалась что-то изменить к лучшему, найти компромисс. У Максима были кое-какие слабости, которые она использовала в созидательном русле. Ему нравилось все новое, красочное и будоражащее. Ребенок был энергичный и подвижный, но задиристый. Если его что-то не устраивало, он бурно протестовал, нередко жалуясь отцу. На месте ему усидеть было очень трудно, поэтому приходилось ей нелегко. Родители отдали мальчика в элитную школу, но после основных занятий он, в отличие от других детей, шел домой. Избалованному ребенку с неустойчивой психикой трудно давалась жизнь в коллективе. Когда на него начали жаловаться родители других детей, а мать посчитала, что ее сыночку нужен особый подход, отец начал искать гувернантку, которая могла бы после занятий в школе уделять сыну достаточно времени, готовить с ним уроки и всесторонне его развивать. Почему из всех претенденток отец Максима выбрал именно ее, до сих пор остается для Селены загадкой. Хотя она была в чем-то не хуже других: знала музыку, английский, закончила курсы по психологии. Но у нее не было опыта общения с такими капризными детьми, как Максим. Она работала в летних детских лагерях, однако это было совсем другое. Мать Максима ребенком почти не занималась, она была слишком занята собой, своими косметическими салонами, бесконечными процедурами по омоложению и поддержанию красоты, покупками новых дорогих нарядов и аксессуаров к ним. На капризы сына смотрела сквозь пальцы, желая лишь, чтобы ее Максимчика никто не обидел, никто ни в чем не ущемил. Она знала, что ему будет трудно с несколькими преподавателями, поэтому поставила мужу условие – найти кого-то одного, с хорошими внешними данными и знающего все, что нужно ее ребенку. При чем самым важным считала то, что для Максима необходим некий особенный подход, а получение знаний и воспитание отодвигала как-то на второй план, надеясь на школу. В общем, баловала Максима своей светской извращенностью и глупой ограниченностью, да еще вспоминая о сыне только к случаю. Тот пользовался таким расположением родителей и готов был «сесть им на голову». Он требовал то одно, то другое, и все ему быстро надоедало. Считая себя важной персоной, Максим часто при людях просто лез вперед, чтобы доказать свое превосходство. Селена и не подозревала, какую участь для себя выбрала. Но ей с бабушкой нужны были деньги, и поэтому приходилось терпеть. Мало кто другой выдержал бы подобное. Может быть, поэтому ей предложили эту работу? Максиму было уже десять лет, и он учился в начальной школе. Несмотря на то, что учебный год уже заканчивался, отец попросил Селену заниматься с сыном числа до десятого июня, «подтянуть» его к следующему классу, потом он поедет на каникулы к тетке в Италию, и они не увидятся до конца августа. Максим учился в школе из рук вон плохо, и Селена (для того, чтобы повысить его интерес к занятиям) решила приобрести красочные учебные материалы с игровыми заданиями.

На одной из остановок в вагон зашел молодой человек лет двадцати трех, в светлой ковбойке, с сумкой через плечо. Глаза и волосы у него были тоже светлые, на лице нечетко проступали веснушки. Он тут же вынул из сумки какой-то журнал и открыл его на странице с заклад-

кой. Селена узнала Славика, у которого они с Иваном были недавно в гостях. Молодой человек стоял в двух шагах от нее, и она окликнула его.

– Привет! – немного удивленно произнес тот. – Куда едешь?

– Надо встретиться с одним человеком, потом поедem на книжную ярмарку. А ты?

– А я к сестре в больницу, навестить.

– Что-то интересное читаешь?

Славик показал ей обложку и оживленно проговорил:

– Неплохой журнал, тут есть одна очень любопытная статья.

Он принялся с азартом рассказывать ей краткое содержание. Насколько она поняла, статья была связана с его любимой темой – геологией. Селена внимательно выслушала его, а затем спросила:

– Ты Ивана давно видел?

– Он заходил ко мне дня три назад, как раз и принес этот номер. Что-то он в последнее время какой-то озабоченный, все собирается в поездку и, по-моему, с этим какие-то проблемы. У него же еще диплом «на носу».

– Но он ведь готовился к нему уже давно, знает все хорошо, как ты думаешь? – спросила Селена с волнением и взглянула на Славика, ожидая услышать что-то успокаивающее.

– Ну, да, в общем-то, он хорошо готов, я думаю. Вот только немного нервничает из-за неувязок с поездкой. Ведь это, как-никак, его будущая работа, с данной экспедицией у него связаны большие планы.

– Жалко, я не могу с ним поехать, – с ноткой печали в голосе сказала Селена и, чтобы продолжить разговор, спросила: – А ты бы хотел поехать в эту экспедицию?

– Конечно, но у меня здесь работа, а отпуск будет только в августе.

– А мне нужно смотреть за бабушкой, ей в последнее время стало хуже, да и на даче много дел. А что у тебя с сестрой?

– Недавно сделали операцию на сердце. Но сейчас ей уже лучше.

– Это твоя старшая сестра?

– Да, хотя она еще не замужем. Родители к ней позавчера приезжали, теперь вот я. О! Да мне выходить на следующей! – спохватился Славик. – Счастливо!

И он, разворачиваясь, помахал Селене рукой.

– Пока! Удачи твоей сестре, – сказала она и улыбнулась ему своей очаровательной улыбкой.

Селена вспомнила, что мать Славика что-то говорила про его сестру, когда они с Иваном были у них в гостях. Но что же у Ивана? Надо позвонить ему сегодня вечером. Она так хотела встретиться с ним! Однако через две остановки ей выходить. Селена посмотрела на часы. У нее осталось в запасе всего десять минут. «Наверно, успею», – подумала она.

Максим крутился около киоска, с небрежным видом глядя по сторонам. В руке у него был банан, на голове – модная кепка, а из кармана широких штанин торчал маленький игровой компьютер. Селена захватила с собой небольшую плетеную сумку, которая очень шла к ее мини-майке и шортам. Увидев ее, Максим бросил кожуру в сторону мусорного бачка и достал из кармана пачку жевательной резинки.

– Подними это, пожалуйста, и выброси как положено, – попросила Селена.

– Да ну ее, уборщица уберет.

– Я жду, – спокойным голосом опять сказала она и вопросительно взглянула на него.

Максим неохотно поднял кожуру и бросил ее в бачок.

– Мы на метро поедem? – тут же с любопытством спросил он, запихивая жвачку в рот.

– Да, но я надеюсь, ты не будешь там устраивать сцен?

Они направились в сторону подземки, где пестрели людские потоки и слышалось воркование голубей, привлеченных находившимися рядом лотками с булочками и пирожками.

– Хочу мороженое! – потребовал Максим, увидев впереди мороженщицу с тележкой.

– После того, как выйдем из метро, – повелительно сказала Селена, взяв Максима за руку.

Тот, насупившись, подчинился, вспомнив, как отец наказал ему слушаться во всем Селену Сергеевну. Однако в метро мальчишка не выдержал и побежал, сломя голову, к эскалатору, толкая на ходу возмущающихся пассажиров. Селена еле поспевала за ним, краснея и извиняясь за выходы своего подопечного. Она поравнялась с Максимом уже только у поезда.

– Ты хоть понимаешь, что не один в метро? Здесь нельзя бегать, а тем более толкаться.

Максим, нисколько не смущаясь, смотрел на приближающийся поезд и жевал резинку.

– Если ты так будешь себя вести, то ни мороженого, ни книги, которая тебе понравится, я покупать не буду.

– Это не твои деньги! – с возмущением воскликнул мальчик.

– Ну и что? Я объясню твоему отцу, почему я это сделала.

– Он сам мне все купит!

– Но он еще не знает, как ты сейчас себя ведешь.

Максим ненадолго задумался.

– Ладно, не буду, – буркнул он и закусил губу.

Все уже входили в вагон, и им пришлось продвигаться вглубь, где было достаточно тесно. Селена волновалась за поведение Максима, но он, стоя рядом с ней, вел себя, как ни странно, тихо и лишь во всю глядел на появляющиеся время от времени в окнах дверей разноцветные огни и краски проходящих мимо станций. В сущности, это был ребенок, которому интересно и любопытно все, что «за горизонтом». «Но почему же он так равнодушен к учебе?» – подумала Селена и сама себе ответила: «Надо чем-то привлечь его внимание».

На рынке они подолгу задерживались у каждой лавки, разглядывая яркие обложки и листовые страницы детских книжек. Селена уже успела купить все, что им было нужно из учебных материалов, и теперь они спокойно могли потратить время на поиск интересных книг для чтения. Максим читал мало, и она хотела найти то, что бы его увлекло. Мальчик с оживлением рассматривал картинки животных.

– Давай купим вот это! – предложил он Селене, показывая на одну из книг.

– Хорошо, – обрадовалась она.

Это была книга Д. Даррелла «Под пологом пьяного леса». Может, он проявит интерес к животному миру? Селена вспомнила, как Максим уговаривал однажды отца купить ему собаку, но тот, после разговора с матерью, лишь сказал: «Нельзя, давай я лучше тебе велосипед куплю», и Максим, которому уже надоели ролики, поначалу устроил было, как обычно, скандал, но потом согласился.

На обратном пути Селена и Максим остановились около женщины, продававшей билеты в цирк.

В глазах мальчика явно был интерес.

– Сходим? – неожиданно спросила она.

– Ага! – вдруг оживился он.

Это было пусть маленькой, но победой. Мир животных действительно привлекал Максима, и ей показалось, что через это увлечение она сможет помочь ему проявить какой-то интерес к учебе, а кроме того, она вспомнила, что животные способствуют развитию в человеке доброты, сострадания и любви, а это ведь как раз и есть метод воспитания! Когда они уже дошли до дома Максима, он дружелюбно посмотрел на нее и, сказав: «Пока!», махнул рукой. Селена улыбнулась ему и также помахала вслед. «Может, это к лучшему?» – подумала она, глядя, как мальчишка бежит домой вприпрыжку. На ее душе вдруг стало легко и радостно.

Вечером, вернувшись домой, она сразу же позвонила Ивану. Он, немного уставший, но довольный, поцеловал ее прямо в трубку и сказал, что ждет завтра в девять вечера около станции метро. Селена была на седьмом небе от счастья. Засыпая, уже далеко за полночь, она

все думала об этой встрече, и чувства, переполнявшие ее, рисовали в мыслях радужные картинки.

Следующий день прошел незаметно. Как ни странно, Максим без «выкрутасов» слушал ее, лишь что-то рисуя на листике. Как потом оказалось, он срисовывал картинку с обложки купленной ими книжки. Селена в этот раз в перерывах между занятиями много рассказывала ему о животных. Она даже подумала, что после цирка можно будет сходить с ним в зоопарк. Сказав об этом Максиму, она попросила его выполнить к следующему разу несколько несложных заданий из тех, что они приобрели на рынке. Он согласился, весьма обрадованный идеей про зоопарк. В общем, первые результаты были удовлетворительные. И Селена, довольная, даже помогла Максиму раскрасить рисунок, что вызвало его заметное удивление и восторг. На прощание он угостил ее конфетами и проводил до самых дверей, такое было весьма редко.

Вечер выдался тихий и очень теплый. Селена спешила на встречу с Иваном, вдыхая запахи черемухи, слушая пение птиц и наслаждаясь прикосновением легкого, почти летнего ветерка. На этом месте они встречались уже давно. Остановка метро была почти рядом с ее домом. Но надо было пройти немного до начала сквера, именно там ее всегда ждал Иван. Обычно они подолгу гуляли в этом сквере, частенько выходя за его пределы вниз к набережной. Иван прохаживался у небольшой арки со скульптурой мальчика с птицей. Руки были у него за спиной, ногами он то и дело подбивал небольшой камешек, валявшийся рядом. Увидев Селену, он поспешил к ней навстречу, и когда они поравнялись, тут же схватил ее в охапку и начал кружить.

– Ой, упаду, да ты что? – смеясь, закричала она, обнимая его крепче. – Что-то случилось?

Любопытно взглянув на него, она в ожидании застыла. Иван бережно опустил ее и, неожиданно засмеявшись, сказал:

– Кажется, у меня все решилось в лучшую сторону! Все формальности улажены, осталось только оформить визу. Представляешь, я вчера вместе с дядей бегал, как сумасшедший! Эти чиновники доведут кого угодно, все им не так, придираются к каждой мелочи. Селенка! Я еду!

Иван был счастлив. Селена, довольная вместе с ним, молча улыбалась. Они пошли вдоль липовой аллеи, держась за руки и вдыхая аромат вечернего воздуха.

– А у меня тоже неплохие новости. У мальчика, с которым я занимаюсь, оказывается, тяга к животным. Я обнаружила это случайно. Ведь это так здорово! Я уже думала, что у меня с ним ничего не получится. В следующие выходные мы идем в цирк. И уже договорились сходить в зоопарк.

– А как же твоя сессия?

– У меня еще есть время, да и потом, я же почти готова по нескольким предметам, они у меня идут без помех.

– А если не они будут первыми на экзаменах?

– Да нет, скорее всего, их как раз и поставят первыми, я уже видела примерное расписание.

– Да? Когда же? – спросил он и посмотрел на нее с озорной.

– Совершенно случайно, когда заходила к преподавателю на кафедру сдавать зачет, – ответила она и улыбнулась.

Они уже обогнули фонтан и шли по тропинке к небольшому мостику за холмом. В траве шумно стрекотали кузнечики, пахло цветами, а птицы, соревнуясь друг с другом, щебетали на все лады. Весенний воздух был пропитан вечерней свежестью. Хотелось петь и бежать куда-то, сломя голову. Селена, бросив сумку Ивану, неожиданно побежала в сторону холма. Тот ринулся ее догонять, и они вместе, запыхавшиеся, довольные, взбежали на мостик, распугав, наверно, всех ближайших лягушек в зарослях камышей. Положив сумку рядом, Иван обнял ее и посмотрел ей в глаза. Затем их губы слегка соприкоснулись и слились в долгом беззвуч-

ном поцелуе. Казалось, прошла целая вечность. Селена будто опьянела и потом некоторое время не могла прийти в себя, но это было очень приятное ощущение. Наконец, немного оправившись, она подтянула в заколку взбившиеся волосы и облокотилась на перила, всматриваясь в темную, с отблеском фонарей воду. Иван пристроился рядом, обняв ее одной рукой. Несмотря на вечернюю трескотню всякой живности, здесь вокруг стояла странная тишина, и лишь вдали был слышен гул мчавшихся по городским улицам бесконечных машин.

– Ты знаешь, недавно у меня было очень необычное состояние. Я как раз была на даче и, проснувшись там, заметила, что сон, который я видела, будто выходит за рамки сна. Он продолжался вовне, и можно было почувствовать его. Я даже не знаю, как это лучше объяснить.

– Ты помнишь этот сон?

– В том-то и дело, что нет. Но это необычное состояние, представляешь, было у меня весь день. Причем я не узнавала сама себя: все чувства, ощущения во мне были обострены до предела, я видела то, что в обычном состоянии, наверно, не смогла бы увидеть.

– А что ты видела?

– Вибрации воздуха, всевозможные оттенки, а яркость красок была такая, что можно было подумать, будто у меня сняли пелену с глаз. Я слышала все звуки дня, даже шелест травы и движение маленькой букашки внизу. А когда касалась воды, та будто была живая, я чувствовала, как она через касание играет с моим телом и что-то мне говорит. Все живое разговаривало со мной, причем я все понимала. Это был разговор без слов, на уровне мысли или каких-то импульсов, которые я улавливала.

– А началось это после пробуждения? – задумавшись, спросил Иван.

– Да. Вечером я даже, смотря на звезды, чувствовала их, будто они рядом и тоже что-то говорят мне.

– Когда ты была на даче?

– В прошедшие выходные.

– Так ведь в эти дни было полнолуние?

– Да, я видела полную луну, когда вышла вечером полюбоваться на звезды.

Иван вдруг посмотрел на небо, где уже стали видны первые ночные огоньки, и в глазах его появилось нечто такое, что говорило о каком-то внутреннем озарении. Он улыбнулся и немного удивленно взглянул на Селену.

– А что было на следующий день?

– Все будто несколько утихло, но в то же время многие ощущения остались. У меня иногда бывает нечто подобное, но такое было, наверно, впервые.

– Жалко, что ты не помнишь свой сон. Он мог бы нам многое раскрыть, – произнес в какой-то мечтательности Иван.

Начинало быстро темнеть, и ночь, насыщенная запахами трав, звуками птиц в ближайших зарослях кустарника, завораживающей свежестью и пленяющей сладостью майского цветения накрыла землю своим прозрачным, полным удивительных таинств покрывалом. Все дышало и жило своей особой необъяснимой жизнью, одновременно поддерживая тонкую и неуловимую связь всего со всем. И они оба вдруг почувствовали себя неотделимыми живыми частями этого большого целого. Взявшись за руки, они еще некоторое время постояли так, а затем весело побежали в сторону дорожки, ведущей к главной аллее.

– Селенка! Ты чудо! И как я тебя нашел?

Она, смеясь, смотрела на него, и ей было так легко, так радостно, как никогда. Только сейчас она осознала, что ей так необходимо излить свои переживания кому-то, кто понимает и принимает ее такой, какая она есть. И этот кто-то был именно Иван. Не всякий понял бы, о чем она говорит и что чувствует.

Идя по главной аллее, они увидели в свете фонарей, что в сквере было довольно много таких же парочек, как и они. Весенний вечер питал жизнью все вокруг, что могло двигаться,

дышать и откликаться на зов природы. И именно такую жизнь, живую, трепетно нежную и в то же время бурную, кипучую, полную всевозможных открытий, как никто другой, любила она, наслаждаясь ею всечасно.

Иван, как обычно, проводил ее до самого дома, и только у подъезда они расстались. Селена, взбежав на крыльцо, еще раз обернулась. Иван стоял около березки, что росла недалеко от входа. Улыбаясь, он смотрел на нее. Она, послав ему воздушный поцелуй и помахав на прощание рукой, быстро скрылась за дверь. Уже поздно ночью, лежа в постели, Селена все вспоминала приятные моменты их свидания. И безмятежное счастье заполняло ее всю без остатка.

Глава 3. Дорога

Поезд издал последний гудок и медленно начал двигаться. За окном еще видны были пестрые краски суевающейся толпы горожан, вокзала, городских вывесок и рекламы, но постепенно все это начало исчезать, заменяясь различными постройками, кронами деревьев и, наконец, полями, речушками и лесами, дереvушками и лугами с множеством пасущейся живности. Селена сидела у окна, облокотившись на маленький столик с банкой уже почти увядших цветов. Ей нравилось наблюдать за уходящими вдаль деревьями и домиками, смотреть на стада коров, лесные массивы и застывшие в небе фигурки облаков. Она даже на некоторое время забыла, куда едет и зачем. Тем не менее, она ехала на очень интересное мероприятие: ее пригласили на свадьбу. Женится ее двоюродный брат. Семья родного брата ее матери жила в Самаре, и она не видела никого из них очень давно. Бабушка, когда получили письмо, сказала ей, что ехать надо обязательно, что она и сама бы поехала, если бы не больные ноги. Тем более займет это дней пять, не больше, вместе с дорогой. Здоровье дорогой бабули в последнее время пошатнулось, и Селена боялась оставлять ее одну. Та же настойчиво твердила: «Езжай! Ты и так никуда не едешь уже второй год, так хоть на свадьбе погуляешь». Экзамены были позади, и после небольших колебаний она все-таки решила ехать. Перед отъездом накупила бабушке продуктов, лекарств и попросила медсестру, которая приходила к ним, присматривать за ней.

Селена действительно давно никуда не ездила, если не считать дачи, и потому дорога доставляла ей большое наслаждение. «Вот бы сейчас поехать к Ивану», – мечтательно подумала она. Но тот слишком далеко от нее, а вернется только к осени. Он обещал писать ей почаще, и она уже одно письмо успела получить, вынув почту как раз тогда, когда шла с сумками на вокзал. «Кстати, надо прочитать его», – вспомнила Селена, доставая конверт из кармана сумки. Письмо было достаточно объемное, на нескольких страницах. Иван подробно описал ей, где они остановились, каковы его впечатления и планы. Все было написано с юмором, и чувствовалось, что ему там очень нравится. В конце она увидела небольшой рисунок с изображением маленькой обезьянки, после которого шла надпись: «А это – наша всеобщая любимица». Затем Иван передавал ей приветы от всех своих коллег и заканчивал письмо словами: «Люблю, жду ответа. Иван». Селена сложила листы обратно в конверт и убрала его в сумку. В радостной мечтательности она опять погрузилась в созерцание уходящих пейзажей за окном. Мысли также приходили и уходили сменяющейся чередой, о важном и иногда – не очень. Причем это «не очень» тоже было важным, потому что это – ее переживания, ее отношение к жизни, к происходящим в ней событиям. Странно, она не могла подумать, например, что с Максимом произойдут такие изменения за короткий срок. Он стал сдержаннее, начал читать и без капризов выполнял те задания, которые она ему давала. Правда, иногда все же ленился, но при ее живом и непосредственном участии заканчивал начатое. Расстались они друзьями, и на прощание обменялись подарками. Она подарила ему брелок с маленьким блокнотом и ручкой, а он ей – изящный небольшой фотоальбом со своей фотографией внутри. Конечно, самомнение у этого ребенка было большое, но подарок почему-то был ей приятен. «Все-таки в нем есть что-то доброе, раз его так привлекают животные и птицы», – подумала она, вспоминая лицо Максима на фотографии, где он улыбался, держа на вытянутой руке своего волнистого попугая. Мысли опять начали сменяться чем-то другим, и она вспомнила Верку. Они так и не встретились в городе, хотя Селена ей звонила. Все некогда было, да и у Верки дел хоть отбавляй, на месте не сидит, все что-то устраивает. Селене почему-то начало казаться, что их пути все сильнее и сильнее расходятся. Возможно, это потому, что они все-таки очень разные, и привлекает их тоже разное. Селена любила мечтать и хотела попутешествовать, если будет возможность, увидеть что-то интересное. От нее была далека сфера деловых отношений Верки, где каждый старался «урвать» для себя кусок побольше и получше.

Может быть, Верка и не была такой, но жизнь, которую она выбрала, постоянно вовлекала ее все дальше и дальше в подобную игру: как повести себя, чтобы это дало эффект в материальном плане или как завоевать сердце какого-то «нужного» человека. Нет, такой в некотором роде цинизм был не для Селены. Она не стремилась «урвать» что-то от жизни. И жизнь сама дарила ей многое. Это было даже, скорее, не в материальном плане, а в некоем духовном. Она радовалась всему простому: общению с людьми, природе, глотку свежего воздуха, солнцу, новым впечатлениям и внезапным постижениям, которые часто приходили к ней в процессе происходящего. Последние можно назвать некими озарениями на фоне, казалось бы, обычной жизни. И это было удивительным, непостижимым и прекрасным. Верка же жила своими победами в деловой жизни, видимо, для нее они были важны. Ну, что ж, каждому свое. Селена немного печально вздохнула, но тут же улыбнулась, увидев в окне, как вдаль на лугу ребята запускают в небо воздушного змея.

В купе она пока была одна, молодые девушки, ехавшие с ней, оставив свои рюкзаки, быстро ушли к своей компании в конце вагона. Оттуда доносился смех, крики и обрывки разговоров. Скорее всего, ребята собирались где-то отдохнуть, захватив с собой палатки и провизию. Селена в каком-то радостном состоянии наблюдала за пронесившимися мимо окна другими поездами, лесными чащами и полями, окружавшими маленькие и большие деревушки. Все для нее: и этот смех, и звуки занятых своей дорожной жизнью пассажиров, доносившиеся из разных купе, и проходившие туда-сюда за приоткрытой дверью люди из других вагонов, и картины сменяющихся за окном пейзажей, – сливалось в одну живую и манящую своей неизвестностью, загадочностью, переливающуюся в свете дня струю стремительной, естественной реки. Такой была для нее дорога.

– Билетики предъявите, пожалуйста, – раздался голос проводницы, та вошла в купе, на ходу доставая какие-то бумаги из сумочки, висевшей у нее на плече.

– А, да, да, сейчас, – тут же откликнулась Селена, оторвавшись от окна.

Она быстро раскрыла свою сумку и вынула из кармана билет, подав его проводнице.

– А где другие пассажиры?

– Вон, в том купе, – показала Селена в сторону конца вагона. – Они оставили свои вещи здесь, надо их позвать.

И она крикнула девушкам, чтобы те шли сюда. Через несколько секунд в купе уже было полно народу, ребята из компании пришли тоже. Стоя в дверях, они смеялись и шутили. Девушки не отставали от них, отвечая шуткой на шутку, всем было весело, даже проводница уже смеялась, хотя минуту назад лицо ее было серьезным. Селена, спокойно улыбаясь, наблюдала за происходящим, сидя на своем месте у окна. Компания действительно была веселой и дружной. Ей даже было слегка жаль, что она не едет вместе с ними. «Надо и наших как-нибудь собрать в поход», – подумала она о своих одноклассниках. Хотя сделать это было сложнее, чем казалось на первый взгляд. Девчонки из ее группы предпочитали заниматься устройством своей личной жизни, и их было не так просто собрать вместе. С ребятами дело обстояло лучше, но и те были слишком заняты либо учебой, либо своими личными интересами. Им в группе не хватало чего-то объединяющего, может быть, нужен был лидер. Вот тогда спектакль им предложила играть девушка со старшего курса, которая помогала как раз той женщине – главному организатору праздника. Но эта девушка даже не пыталась их объединить, она всего лишь сообщила им, что желает видеть начальство, а затем, отдав сценарий, почти не появлялась в группе. Хорошо, что их ребята сумели все организовать, и Иван им помог. У Селены были от природы лидерские качества, но проявлялись они не всегда, ей нужны были единомышленники. А в группе все-таки мало кто имел с ней что-то общее, несмотря на, казалось бы, доброжелательное общение. Она дружила по-настоящему только с единственной девчонкой из группы, которая более-менее понимала ее. Они вместе иногда ходили в кино, обсуждали что-то в перерывах между занятиями, делали домашние задания, писали друг другу записки

во время лекций. Эта девчонка, веселая и искренняя, чем-то отличалась от других. Может быть, поэтому они и сошлись. На лето они расстались, Юля (так звали ее подругу) уехала к себе в деревню.

Селена, задумавшись, и не заметила, как проводница ушла проверять билеты дальше. Когда шум немного утих и все разошлись, причем девушки опять отправились в купе к ребятам, Селена достала из сумки небольшую тетрадь и, открыв ее, черкнула там несколько строк. Это был ее дневник. Иногда там появлялись причудливые стихи, а кое-где можно было увидеть неплохие рисунки, она умела и любила рисовать. Помечтав еще немного, глядя в окно, она спрятала свой дневник и вышла в коридор.

Вечерело. Стук колес казался тихим и каким-то далеким. Селена, задумавшись, стояла у окна, смотря на пробегающие огромные поля светлой ржи, за которыми виднелись островки осинового рощи. Завтра к утру она будет на месте. Интересно, как изменились ее двоюродные брат и сестра, ведь она их видела только лет шесть тому назад, когда еще была жива мать. На смерть матери приезжал только ее дядя с женой. Это был мужчина средних лет, приятной внешности, с широкой улыбкой на лице, он почти никогда не унывал, много путешествовал и любил юмор. Несмотря на то страшное событие, когда вдруг после тяжелой болезни скончалась его сестра, он как-то философски отнесся к этому и даже сумел успокоить их с бабушкой, хотя видно было, что ему тяжело. Его жена, напротив, была очень впечатлительна и немного суеверна. Она все старалась помочь и даже чересчур вникала в самые мелкие детали, желая, чтобы все было как у людей, со всеми атрибутами и церемониями. Селена хорошо запомнила их детей: брата Николая и его младшую сестру Настю. Они приезжали вместе с родителями к ним в гости на мамин юбилей. Это были живые и шумные дети, брат – всего на год младше Селены – отличался быстротой и сообразительностью, его сестра, с разницей с ним в три года, не отставала от него, они часто спорили, смеялись и всюду были вместе. Селена тогда очень подружилась с ними, водила их в парк и показывала город. Конечно, сейчас они большие, а брат уже женится. «Так быстро, невероятно!» – подумала она, все еще глядя в окно. И ей вдруг представилось, что время вот так же, как все там, за окном, бежит и бежит, не спрашивая ни у кого, куда и зачем. А люди бегут вслед за ним, и каждый старается запрыгнуть повыше и что-то при этом ухватить. Странно, но она только сейчас заметила это. И вообще, как-то не думала о времени, жила в нем и в то же время – вне его. Для нее всегда был важен настоящий момент, в котором было и прошлое и будущее одновременно, и который был для нее и чудом и вечностью.

– О чем задумались, молодая леди? – вдруг спросил небольшого роста пожилой мужчина, останавливаясь рядом с ней.

Он был молодцевато подтянут, с маленькими усиками и свежим лицом, чем-то напоминавшим молодого бобра.

– Да так, о своем, – приветливо улыбнулась Селена.

– Красота завораживает?

– Да.

– Я вот тоже люблюсь. А вы, случайно, не художница?

– Нет, а почему вы так решили? – удивленно спросила она.

– Вы так наблюдательно смотрите, с таким упоением.

– Да? – рассмеялась Селена. – Мне просто нравится этот вид, он наводит на разные мысли.

– Грустные?

– Нет, скорее философские.

– О чем же, например? – любопытно спросил мужчина, ему явно нравилось разговаривать с Селеной.

– О времени, – почему-то сказала она и как-то пространно, удивленно взглянула на него.

– Может быть, у вас в жизни остановились часы?

– Нет, наверно, я просто впервые задумалась об этом.

– Вы еще слишком молоды, чтобы думать о времени, – участливо сказал мужчина. – Вот я, наверно, уже мог бы подумать о нем, вспоминая свое прошлое.

– А разве время – это только прошлое?

– Да вы, я вижу, философ, – одобительно заметил мужчина. – Но учтите, что время шуток не любит. Можно попасться на его удочку.

– Как это?

Теперь уже Селена с любопытством смотрела на него.

– Думая о нем в прошлом или будущем, мы остаемся там.

– А настоящее?

– Вот оно – здесь, – как-то просто сказал мужчина, разводя руки в стороны.

– Значит, лучше не думать об этом?

– Нет, я так не говорил, – необычно улыбнувшись, ответил он. – Но думать – не думая, вот какую загадку я вам загадал.

Затем он замолчал, разглядывая что-то в окне, а Селена, удивленная, смотрела то на него, то вдаль, где уже застилала горизонт сумеречные облака. Проводница шла по коридору, предлагая всем чай. Селена, попросив ее оставить стакан на столе, зашла вместе с ней в купе отдать деньги. Затем, вернувшись в коридор, девушка уже не нашла там своего собеседника, он бесследно исчез.

Попив чаю с бутербродами, Селена все сидела, отключенная, у окна, смотря на опускающиеся за ним сумерки. У нее было какое-то странное чувство, что ее здесь нет, а где-то там, вдали происходят непонятные и загадочные явления, причем она как-то связана с ними. «Наверно, пора ложиться, – подумала она. – Завтра рано вставать».

Ночью она мирно спала под стук колес и даже не слышала, как достаточно поздно в купе пришли ее попутчицы, веселые и слегка пьяные. Они поболтали еще немного и тоже легли, утомленные бурным днем. Рано утром запищал ее будильник в ручных часах, и Селена, быстро пробудившись, стала собираться. Она немного волновалась, так как давно не видела родственников, а тем более – сегодня свадьба, будет столько впечатлений, ей надо привести себя в порядок, да и в Самаре она ни разу не была. Таксист на Самарском вокзале, услужливо взяв у нее сумки, спросил, куда ехать, и уже через минут пятнадцать она была у дома дяди, возбужденная и в ожидании чего-то радостного. Жена дяди встретила ее на пороге, ахая и суетясь, как обычно. Она удивилась, как Селена повзрослела, и тут же, взяв ее сумки, сказала, что надо быстренько переодеться, так как все уже ждут машины, чтобы ехать за невестой. Из комнат доносились шумные голоса, смех и еще какие-то звуки. Открылась дверь, и выбежали Николай с веселым и взъерошенным, что-то изображающим молодым человеком, за ним Настя и другие молодые люди и девушки. Николай приветливо обнял Селену, на ходу знакомя ее со своими друзьями. Настя немного смущенно, но живо поцеловала сестру и сказала, что можно переодеться в спальне. Когда Селена уже привела себя в порядок, пришел дядя, сообщив всем, что машины ждут внизу. Он дружелюбно поздоровался с племянницей, заметив, что та стала просто красавицей, и спросил о здоровье бабушки. Селена не хотела его сейчас особенно тревожить, а потому ответила, что у них все «более-менее» и бабушка очень рада за внука. Вместе со всеми остальными она и дядя спустились во двор, где в свете уже яркого солнца стояли три автомобиля в ожидании жениха и его друзей.

По улицам утреннего города они ехали на машинах, ярко украшенных лентами и шарами. На самой первой из них были прикреплены два символических кольца. Невеста, которую они уже забрали, преодолев разные, устроенные ее родственниками, свадебные препятствия, сидела счастливая рядом с женихом, держась с ним за руки. Подъехав к загсу, все вышли и направились к крыльцу, оживленно переговариваясь и поглядывая на невесту. Она, в пыш-

ном белом платье и развевающейся фате, была на диво хороша. Николай, довольный и веселый, обнимая ее, все шутил и говорил что-то своему другу-свидетелю. В загсе уже проходила церемония бракосочетания другой пары. Когда очередь дошла до них, все прошли в зал и приготовились слушать. Селена стояла рядом с дядей, держа в руках цветы. Она почему-то очень волновалась и радовалась одновременно. Когда новобрачные обменивались кольцами, она глубоко вдохнула и замерла. Дядя, улыбнувшись, кивнул ей, и они вместе с другими приглашенными поздравили молодых.

В этот день все было для Селены волнующим. И снимки на память, и шумное праздничное застолье в кафе, где она сидела рядом с дядей и Настей, и танцы в просторном зале под романтическую и веселую музыку, когда ее приглашали все наперебой друзья Николая, и вечерние гуляния с играми и конкурсами, в которых она часто была участницей. Все уже знали друг друга, постоянно общаясь и шутя. Селене спиртное немного вскружило голову, и она, взбудораженная и веселая, то и дело громко смеялась. Свидетель Николая, парень с загорелым лицом и взъерошенными волосами, шутил больше всех. Он размахивал руками, что-то изображал и заводил остальных так, что многие от смеха чуть не падали. Он ни на шаг не отходил от Селены и явно хотел понравиться ей, каждый раз «откалывая» все новые и новые «номера». Когда объявили конкурс на «держание полного стакана», он, поставив его на голову, положил наверх еще и яблоко, а в рот взял большую розу, которую затем вручил ей. Денис, так его звали, был смешной и по-детски азартный, возбуждаясь всякий раз, когда можно было как-то проявить себя. Уже далеко за полночь, когда гости начали понемногу расходиться, желая молодым приятно провести ночь, Селена с дядей, его женой и Настей отправились домой пешком. Кафе было расположено в одной остановке от дома. Все шли, нараспев тянув слова известной песни: «Вот кто-то с горочки спустился...». Молодожены в компании друзей, идя за ними, тоже что-то подпевали, смеясь и заигрывая друг с другом. Денис все поглядывал на Селену, пытаясь разными шутками привлечь ее внимание. Она, уже немного отрешенная и уставшая, держалась за руку дяди, улыбаясь и глядя на всех с безмятежным спокойствием и добротой. Проводив молодых до дома, друзья разошлись отсыпаться до следующего дня.

Селена не помнила, как заснула, но, проснувшись утром, перед ее глазами почему-то сразу же всплыли картинки ночного сна. Она куда-то бежала, размахивая цветным платком, а кругом была толпа что-то обсуждавших зевак. Ей хотелось кричать, но голос вдруг пропал, она в отчаянии редела и сжимала кулаки. Потом какая-то пелена накрыла всех, и девушка оказалась уже в лесу на большой поляне, залитой солнечным светом. Необычное тепло пронизывало ее плечи, а вокруг стояла приятная тишина. Взгляд упал на надломленное дерево с еще свежей листвой. По нему стекали капельки сока и ползали муравьи. Это был последний эпизод, который она помнила.

Оба следующих дня прошли как-то быстро и стихийно. Все опять танцевали, поднимали тосты, дарили подарки, участвовали в разных смешных конкурсах и ритуалах, один раз даже украли невесту, чтобы затем жених с друзьями нашли ее, пройдя через определенные «выкупы». Селена с любопытством и волнительной радостью наблюдала за всеми сценами, и часто ей казалось, что это она в роли невесты играет в разные игры. Денис рыцарски ухаживал за ней, предлагая разные блюда и стараясь ее всячески рассмешить. Он не раз приглашал девушку на танец, бережно держа ее за талию во время медленных композиций. Селена с улыбкой смотрела на него, находясь уже под вечер в каком-то отрешенном состоянии. Может быть, на нее так действовало вино, а может, она чувствовала непонятное влияние незаметной и тайной силы, охватившей всех в эти романтические и полные летних веяний дни. На третий день вечером гости стали прощаться, и ей тоже надо было собираться в дорогу. Денис вызвался проводить ее до вокзала. Она поцеловала на прощание брата, его жену и сестру, обняла дядю и сказала теплые слова тете. Все дружно помахали ей уже на улице, и она вместе с Денисом, который нес ее сумки, направилась в сторону автобусной остановки.

На вокзале они очень быстро нашли путь, на который должен был прибыть ее поезд. До отъезда оставалось двадцать минут, и Селена, облокотившись на дерево, в задумчивости посмотрела на виднеющийся за постройками вокзала город, остающийся где-то «там», в вечернем небытии.

– Жалко, что ты так быстро, я бы показал тебе наш город, – как бы отвечая ей, сказал Денис.

– Спасибо, может быть, я еще сюда приеду, – улыбнулась Селена.

Денис вдруг посмотрел на нее с каким-то жаром и надеждой в глазах. Взяв ее за руку, он неожиданно произнес:

– А хочешь, я с тобой поеду?

Селена засмеялась, участливо взглянув на него.

– У меня уже есть мужчина, которого я люблю.

Денис замолчал, что-то ища в кармане брюк. Видно было, что ему этот ответ ударил по сердцу. Селена не ожидала, что все настолько серьезно, и поспешила отвести набежавшую на молодого человека тоску.

– Денис! Да ты что? Будет тебе! – с лаской в голосе произнесла она. – Ты еще встретишь свое счастье.

Она дотронулась руками до его лица и, посмотрев прямо ему в глаза, опять улыбнулась.

– Ну вот, видишь, все не так уж и плохо.

Он, тоже улыбнувшись, кивнул ей, а затем, глубоко вздохнув, посмотрел на нее каким-то проникающим и ищущим взглядом. Этот взгляд оставался в его глазах до самого прибытия поезда.

Пройдя в свой вагон, Селена выглянула в окно и затем еще долго махала Денису рукой, пока совсем не потеряла его из виду. Ночью она долго не могла заснуть, ворочаясь на своей полке и о чем-то думая. Что-то тревожило ее или наводило смутное беспокойство. За эти дни она получила столько впечатлений! Все бурлящей каруселью вертелось у нее в голове, заставляя еще и еще раз переживать какие-то моменты. Наконец, совсем измученная, она расслабилась и повернулась к окну. Что-то необычное было в ночном свете, лившимся за ним. Она приподнялась и отодвинула занавеску. На нее с темного неба глядела яркая полная луна в обрамлении небольших светящихся облачков. Селена, изумленная, застыла, находясь в каком-то медитативном оцепенении. Она долго смотрела в небо, пока все мысли совершенно не исчезли из ее головы. Затем в полном спокойствии она легла и, закрыв глаза, быстро и крепко уснула.

Глава 4. Притчи старого чемодана

– Бабушка, а где наш крючок для вязания? – спросила Селена, не успев даже как следует поесть с дороги.

Они сидели с бабушкой на кухне за столом, накрытым вышитой скатертью, уставленным разными мисками и блюдами. Здесь были и фирменные пирожки с мясом, картошкой и рисом, и булочки с изюмом, и вареники, и ее любимое печенье в форме сердечек, и порезанный с сахаром лимон, и салат с зеленью, да и много чего еще. Селена уже поведала бабушке о свадьбе, поделилась с ней своими впечатлениями и спросила про ее здоровье. Теперь она вся была под веянием каких-то новых идей и свежих творческих находок. Быстро допив свой компот и заев его пирожком, Селена направилась в бабушкину комнату, где под кроватью лежал старый потертый чемодан.

– А салатик? Это мне соседка зелени принесла, только вчера с дачи приехала.

– Потом, бабушка. Мне Настюша такие нитки красивые подарила, можно связать летнюю кофточку, которую я видела в журнале. Помнишь, мне как-то Верка его дала?

– Да помнить-то помню, только вот крючка, наверно, нет, я уже давно им не вязала.

Однако Селена знала, что в старом бабушкином чемодане можно найти все, что угодно. Это было что-то наподобие старинного сундука, набитого доверху разными вещами, одеждой и коробками со всевозможными украшениями. Когда бабушке нужно было что-то найти, она часто доставала его из-под кровати, и тогда они с Селеной подчас даже забывали о том, что искали, потому что перебирать какие-то необычные мелочи было одним из любимых занятий внучки. А тем более бабушка каждый раз рассказывала ей разные истории из своей жизни, а в некоторых случаях еще и старинные притчи. Жизнь бабули была богата событиями и переменами, особенно интересными были для Селены ее любовные встречи и необычные истории детства, юности. Пережив два замужества, несколько смертей своих детей, двое из которых за неимением в то время лекарств умерли еще маленькими, бабушка все же умела радоваться жизни. От нее исходила какая-то ненавязчивая мудрость, необъяснимая внутренняя энергия и доброта. От матери Селене досталась в наследство тяга ко всему прекрасному, желание многое увидеть, постичь. Бабушка же дарила ей минуты прикосновения к миру чего-то необъяснимого, чудесного, полного энергии любви. Иногда бабуля пела внучке старинные песни, и тогда Селена сидела, зачарованная ее голосом и исполнением, в которых слышались настроения героев, их чувства, сквозила какая-то аура прежних лет. Особенно ей нравилась одна песня: «Хаз-Булат удалой, бедна сакля твоя...». Бабушка пела ее с задумчивостью и делая ударение в конце каждой строчки. В молодости бабуля была красавицей, и ее руки добивались многие поклонники. Первый ее муж был офицером и умер от туберкулеза, просидев три дня в болоте, когда его отряду пришлось отступать. Второй, дедушка Селены, был артистом, но, к сожалению, спился, и бабушка с ним рассталась. Когда бабуля рассказывала ей какую-то историю, Селена слушала ее, затаив дыхание. У бабушки, безусловно, был актерский талант, и она умела преподнести все с нотками драматизма и романтики. Кроме того, бабуля была очень ранимой, когда дело касалось ее чувств, и кавалерам, чем-то обидевшим ее в молодости, отвечала с присущим ей внутренним достоинством. Например, в одной из историй она вместе с другими ребятами и девушками играла во «флирт». Это была такая молодежная игра того времени, когда все сидели друг против друга в кругу и обменивались специальными картами с изображением цветов и надписями. В кругу сидел и кавалер бабушки. Когда он начал флиртовать с другой девушкой, бабуля послала ему карту с фиалкой, под которой были такие слова: «Что имеем – не храним, потерявши – плачем»...

Селена открыла чемодан и, присев на кровать, достала из него узорчатую шкатулку, полную ниток, спилек, заколок и красивых пуговиц. На самом дне шкатулки девушка обнаружила

крючок, про который говорила бабуля. Когда-то она учила Селену вязать им кружевные салфетки.

– Нашла все-таки, – с улыбкой проговорила бабушка, зайдя в комнату и присев на кровать рядом с внучкой.

Взяв крючок в руки, бабуля задумалась, и ее глаза, вспомнив что-то, устремились куда-то вдаль.

– Ба, ты чего? – ласково спросила Селена.

– А? – отвлеклась от мыслей та. – Помню, был у меня летний жилет, такой с дырочками, красиво связанный, без рукавов. Я его любила надевать, когда ходила на свидание с одним парнем.

– Бабушка, расскажи! – оживилась Селена.

– Это было давно, мне еще не было и двадцати. Ох, и красивый же он был! Да только с норовом. Один раз, когда все ушли, оставив меня дома убираться одну, а жили мы тогда в большом особняке, на краю леса, он пришел и стал звать меня у окна. Я ему сказала, что сегодня не приду, мол, дел много. Так он, поняв, что у нас нет никого, залез через окно да стал ко мне приставать, хотел обнять. Ух, я схватила отцовское ружье и говорю: «Не уйдешь отсюда, сейчас стрелять буду». Так он стал ровно и смотрит на меня: стреляй, мол. Ну, я и пальнула вверх, самой страшно стало.

– А дальше что? – с напряженным вниманием спросила Селена, увидев, что бабуля замолчала.

– А тут мой отец с братом пришли, в дверях стали шуметь, он тут же – в окно, и след его простыл.

Бабуля улыбнулась.

– Неужели так никто и не узнал ничего?

– Нет, я не сказала. Его бы отец мой убил.

– Да ты что? Только за это? – волнуясь, удивилась Селена.

– Ну, побил бы хорошенько.

Бабуля посмотрела на внучку с присущим ей огоньком в глазах.

– Он у меня сердитый был.

– А ты еще встречалась с тем парнем?

– Да, только недолго. Его молнией убило.

– Как это?

– Он шел по дороге, что рядом с полем, а гроза началась. Его и убило. Жалко, красивый парень был, – опять добавила бабуля, мечтательно задумавшись и глядя куда-то вдаль.

Селена, также замечтавшись, машинально взяла у бабушки крючок и покрутила его в руке.

– Ба, а ты любила его? – в каком-то пространном отключении спросила она.

– Нет, наверно, – печально ответила та. – Но уж больно он мне нравился.

Бабушка вздохнула и посмотрела на внучку.

– А твой Иван, что же, пишет?

– Ой, да я же письмо от него получила, – вспомнила Селена. – В кармане сумки лежит, потом считаешь.

– Я на карты гадала, что-то у него с тобой встреча никак не выходит.

Бабушка как-то выжидающе посмотрела на внучку.

– Ну что там было? Говори! – волнуясь, нетерпеливо воскликнула Селена.

– Странная карта выходит, даже и не знаю, что это может быть. Наверно, что-то с дорогой.

– Плохое или нет?

– Нет, только почему-то откладывается у него дорога.

– Это не из-за женщины?

– Да нет, там что-то другое.

Селена облегченно вздохнула, подумав, что, вероятно, здесь кроются какие-то трудности рабочего порядка и, может быть, они достаточно скоро уладятся. Бабушка закрыла шкатулку и поставила ее на место.

– Никогда не предугадаешь, как все обернется, – проговорила она, облокотившись одной рукой на спинку кровати. – Когда-то два человека шли по пустыне. Оба хотели пить. У одного была с собой фляжка с водой, но он ее не доставал, прятал. Устали они и присели. Первый и говорит: «Пойду, еще поищу тут рядом что-нибудь, а ты отдохни». Ушел он, а второй взял да и выпил всю воду. В это время подкралась к нему змея и укусила его за руку. Первый человек нашел источник и зовет второго. А тот уже и не откликается. Пришел первый на место, смотрит, а второй лежит, и фляжка рядом с ним. А поодаль змея уползает. Понял тогда первый человек, что товарищ его обманул. Вот так и водится: «Кто думает, что для себя выгоду ищет, тот ее и находит, но с ядом».

Бабушка взглянула на Селену и по-доброму улыбнулась.

– Все будет хорошо, не бойся, – успокоила она ее.

Селена немного помолчала, задумавшись, а затем встала и пошла за журналом. В нем были модные образцы этого года: юбки, кофточки, платья и костюмы. Еще в начале весны они с Веркой случайно встретились в городе, и та подарила ей журнал, сказав при этом, что Селене очень к лицу будут некоторые из последних моделей. Сама Верка всегда выглядела отменно, стараясь одеваться со вкусом и помоднее. У Селены также был хороший вкус от матери, та умела подбирать цвета и сочетать различные нюансы одежды таким образом, чтобы последняя смотрелась на ней изящно и с шармом. Селена часто вспоминала мать, многие из вещей которой сохранились и время от времени попадались ей на глаза. Например, наручные часы, они лежали вместе с другими мелочами у Селены на столе. Или любимая мамина вазочка, которую подарил маме ее брат, та стояла в серванте на связанной Селеной салфетке. Но самыми, наверно, притягивающими взор живыми предметами в квартире были мамины цветы. Горшки с ними стояли и висели повсюду, напоминая о ней постоянно. Мама собирала их давно, каждый цветок был не похож на другие, но все они были по-своему красивы и дарили Селене какую-то незримую энергию любви. Иногда, стоя у окна и смотря на залитую солнечным светом улицу, где проезжали бесконечной чередой туда-сюда снующие машины, Селена переводила взгляд на живые листья маминого цветка, примостившегося на подоконнике, и ей вдруг становилось тепло и как-то радостно. Конечно, смерть матери повлияла на нее удручающе, и даже подчас сводило болью грудь, а на глазах изредка появлялись слезы, но каждый раз мамины цветы оживляли ее, вселяли какую-то тихую и светлую, наполненную свежестью грез музыку надежд и стремлений, радости и покоя одновременно. Часто перед сном она брала в руки лейку и бережно поливала каждый цветок, разговаривая с ним без слов.

Потратив на вязание всего три дня, Селена уже примеряла новую кофточку, стоя перед зеркалом в прихожей. Ее труды увенчались успехом, кофточка удалась на славу. Она была ажурной и подчеркивала изящную талию хозяйки. Любуясь на свое произведение, Селена поворачивалась то так, то эдак, когда вдруг раздался длинный телефонный звонок. Сняв трубку, она услышала знакомый голос, это был Мишка.

– Привет! К тебе можно зайти? Я от тетки, она живет, оказывается, недалеко от тебя. У меня сегодня выходной, я же уже работаю недели три. Ты как, занята или нет?

– Ой, Мишка! Привет! Конечно, заходи, адрес помнишь?

– Да у меня записан, и твой, и Веркин. Я тогда скоро. Жди, хорошо?

– Да, приходи, я жду.

Селена положила трубку и посмотрела в кухонное окно, которое было видно из прихожей. Погода была чудесная, ни облачка в небе.

– Бабушка, к нам сейчас Мишка зайдет, – крикнула она в кухню, где бабуля готовила клецки.

– Да ну? А он разве в городе?

– Он у тетки сейчас живет, уже работу нашел, – ответила Селена, заправляя волосы в заколку так, что на голове у нее образовался закрученный в одну большую корзинку хвостик с торчащим хохолком.

Бабушка, вытерев руки о фартук, прошла в прихожую.

– Ну, ты уже прихорашиваешься, я смотрю. Так он что же, в городе остается?

– Не знаю, ба. Наверно, раз уже работает.

– Ты с ним особенно не гуляй, не кавалер он тебе.

– Это почему, бабушка? – смеясь, спросила Селена.

– Да не твоего он покроя, как ни крути.

Селена, все еще смеясь, поцеловала бабушку и поспешила в комнату прибраться к приходу гостя. Не прошло и получаса, как Мишка, запыхавшийся, счастливый, уже стоял у нее на пороге, держа в руках небольшой букет свежих цветов.

– Вот, нарвал по дороге, – протянул он их ей.

– Спасибо, проходи в комнату, я сейчас.

Селена взяла цветы и направилась в кухню, чтобы налить воды в бутылку.

– Здравствуй, Мишенька, как дела, что нового? – спросила, выходя в коридор, бабушка.

– Здравсте, баба Миля. Работаю вот, уже третью неделю. Устроился в мастерскую по ремонту машин.

– Молодец, а как жизнь в городе?

– Нормально, уже привык.

– Ну, иди, присядь. Ужинать с нами будешь?

– Нет, спасибо, я уже поел.

Он прошел в комнату и, присев на диван, взял в руки журнал, что лежал на столе. Селена поставила цветы на стол и встала у окна. В свете вечернего солнца ее волосы казались золотистыми, а кофточка оттеняла их и загоревшие руки и шею так, что сочетание это было матово-коричневым с примесью чего-то воздушного, нежно-бежевого. Весь облик Селены был наполнен какой-то аурой невысказанности, притягивающей чистоты и нежности. Мишка, забыв про журнал, смотрел на нее, не зная, что сказать.

– Пойдем, пройдемся на улицу, – запинаясь, проговорил он.

– Идем, я сегодня еще и не гуляла, все дома, – ответила она, улыбаясь.

И они в каком-то приподнятом настроении направились к выходу.

– Селена, а ужинать ты потом, что ли, будешь? – крикнула ей уже вдогонку бабушка.

– Да, бабуль, приду, поем, – ответила девушка, сбегая быстро вниз по лестнице.

Вечерний воздух был полон летнего зноя, в воздухе носились комары, чирикали воробы, привлеченные крошками у булочного ларька, где-то громко лаяла собака. Селена, идя по дорожке рядом с домом, смотрела вокруг, наслаждаясь потоком вечернего света, запахами трав и игрой детворы. Мишка шел рядом, смущенно жуя какую-то травинку и не зная, с чего начать. Наконец, он решился и произнес:

– Я ведь из-за тебя приехал... Выходи за меня.

Он с надеждой посмотрел на Селену, краснея и замедляя шаг. Та, немного смутившись, на некоторое время застыла, глядя на него в недоумении.

– Миш, ну зачем? Если бы я знала, что ты из-за этого в город едешь, я бы тебя сразу отговорила. Я пока не собираюсь замуж выходить, и потом – у меня есть парень.

– И ты его любишь?

Мишка огорченно посмотрел вниз себе под ноги, затем швырнул высоко вверх какой-то камень и засунул одну руку в карман.

– Да, но ты не реагируй так бурно, – сочувственно заулыбалась она. – Мы встречаемся с ним уже давно.

– Я все равно буду ждать, – вдруг как-то упрямо сказал Мишка, зардевшись и сжав губы.

Селене он в этот момент почему-то показался маленьким и смешным ребенком, у которого отняли его любимую игрушку. Она ничего не ответила на его слова, просто молча пошла дальше, о чем-то грустя и улыбаясь одновременно. Мишка пошел вслед за ней, немного неуклюже от смущения передвигая ноги, руки он положил в карманы, а взгляд направил куда-то в сторону, рассматривая играющих в беседке неподалеку детей. Так они дошли до самого сквера. И тут Селена, посмотрев на него, заметила, что из кармана его брюк выглядывает какой-то пакет.

– А это что у тебя? – спросила она с участливым видом.

– Фотки, хотел показать, да что теперь? – ответил он, в отчаянии достав пакет из кармана и замахиваясь, чтобы кинуть его.

– Постой, да ты что? Ну-ка покажи! – схватила она его за руку.

Выхватив пакет, Селена открыла его. Там было несколько фотографий, сделанных еще во время встречи у деревни, на реке. Она вспомнила, как Артемка несколько раз щелкнул их, когда они играли в воде, а затем еще раз, когда она кидала в воду камешки с девочками. Снимки были удачными, Селена на них смеялась и была очень красивой. На последней фотографии Мишка тоже был в кадре, он с замороженным лицом наблюдал, как Селена замахивается, чтобы бросить очередной камень.

– Можно, я оставлю это себе? – спросила она с нескрываемым интересом.

– Бери, – как-то вдруг успокоившись, произнес Мишка.

Он поднял с земли маленький прутик и, держа его в руке, начал насвистывать что-то себе под нос. Обратная дорога к дому была уже более легкой и приятной для обоих. У ее подъезда они попрощались, как старые друзья, и Селена, взбежав на крыльцо, махнула, улыбнувшись, ему пакетом. Мишка смотрел на нее, пока она не скрылась, затем, медленно развернувшись, пошел по направлению к проспекту, за угол дома, крутя в руках прутик и в какой-то отрешенности глядя по сторонам.

Положив дома на стол пакет, Селена заметила, что бабушка стоит у дивана с подушечкой в руках и смотрит на нее глазами, полными искреннего участия и понимания.

– Бабуль, ну все-то ты у меня знаешь, – засмеялась внучка.

– Как же не знать, если у тебя все на лице написано.

Селена смущенно прошла к окну и, стоя у него, еще долго наблюдала за потоком машин внизу. У нее почему-то было такое странное ощущение, будто она парит где-то в воздухе, там над домами, смотря на разноцветные линии и формы, блуждающие в океане вечернего города.

Следующие два дня Селена провела на даче, работая в огороде. Возвратившись, она застала бабушку в постели, та лежала бледная и слабая. Увидев внучку, бабуля рукой подозвала ее к себе. Селена подошла к ней, присев на краешек кровати.

– Что с тобой, ба?

– С давлением что-то... Не жилец я больше, – как-то тихо сказала бабушка, пытаясь улыбнуться.

– Сейчас я тебе салатик свежий приготовлю, нарвала на даче, – показала ей Селена мешочки с зеленью.

– Ну, иди, я полежу, – слабо отозвалась бабуля, посмотрев на внучку добрыми глазами.

Селена, быстро встав, прошла на кухню и, помыв руки, а потом – зелень и редис, стала крошить последнее в салат, перемешивая все со сметаной и солью. Затем, отрезав купленного по дороге свежего хлеба, она взяла его и миску с салатом, и понесла это в бабушкину комнату. Бабуля, немного приподнявшись, начала есть, слабо держа ложку, но уже слегка порозовевшая. Селена наблюдала за ней с нежной улыбкой на лице. Через пару часов бабушка уже сидела

в кресле и смотрела, как внучка наводит везде порядок: моет, убирает, пылесосит ковер. Проветрив хорошенько комнаты, Селена поела и зашла к бабуле, узнать, как ее дела. Та, достав из-под кровати чемодан, рассматривала старые фотографии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.